

болса пайдалы, игілікті болады. Заманауи әлемдік саяси тәжірибеде бұл жауапты міндетті электрондық үкімет жемісті жүзеге асыруда. Бүгінгі таңда ақпаратқа негізделген қоғамда басқару мәселесі өз өзектілігін жойған жоқ және ол болашақта жаңаша қарқын алуы мүмкін. Сол себепті бұл тақырыпты кеңінен зерттеудің маңыздылығы өте зор деген ойдамыз.

1. Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. – М., 2002.

2. Гуревич С.М. *Газета: вчера, сегодня, завтра*. – М., 2004. – 320 с.

3. Друкер П. *Эффективный управляющий*. – М., 2006.

В данной статье предпринята попытка определить, что основным ресурсом власти выступают знание и информация.

In given article is undertaken attempt to define that main resource authorities emerge the knowledge and information.

К.Е. Рахимбеков

СВОБОДНОЕ ЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В РАБОТЕ ДЖ. Г. НЬЮМАНА «ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА»

С окончания школы я стал свидетелем и участником реформы казахстанского образования, реформы университета. Действительно важно увидеть к чему эта реформа в итоге приведет, ведь система образования станет одним из лучших показателей способности нашего общества создавать.

Данная статья является результатом изучения книги «Идея Университета» [1], прочитанной как цикл лекций более чем полтора столетия тому назад в Дублине католическим священником Джоном Генри Ньюманом. Мы обратились к этой книге, потому что нашли в ней ценный для себя подход, согласно которому образование обсуждается в контексте его существенного признака – знания. При этом понятно, что знание может рассматриваться по различным признакам. Можно говорить о фундаментальном и прикладном, гуманитарном и естественнонаучном, светском и религиозном проявлениях знания. Дж. Г. Ньюман рассматривает знание по признаку *отношения к цели*. Такой подход использовали многие мыслители, но среди них особое влияние получили труды Аристотеля [2, с. 65-93, 187-223, 300-319] и Ф.Бэкона [3, с. 560—599].

Ключевыми в понимании работы «Идея Университета» являются понятия *свободного знания* (*liberal knowledge*) и *свободного образования* (*liberal education*). Их изучению и посвящена данная статья. В ней мы будем отвечать на три вопроса: 1. Что значит либеральное знание и либеральное образование? 2. В каких формах проявляется и какие цели имеет либеральное образование? 3. Какова полезность либерального образования?

В беседе «Идеи Университета», названную

«Знание как самоцель», Дж. Г. Ньюман начинает с утверждения, что знание может выступать не только средством достижения различных благ, как например, богатство, власть или уважение, но также как цель, которой можно ограничиться, и преследовать её ради неё самой.

Идея о возможном проявлении знания как цели, а не только средства приводит автора к изучению понятий «свободного знания» и «свободного образования». «Общепринято – считает он – говорить о «свободном знании», о «свободных искусствах и науках», а также о «свободном образовании» как об особенной черте Университета или Джентльмена» [1, с.101]. Мы не станем рассматривать здесь отдельный вопрос о значении термина «Джентльмен» в «Идеи Университета», но сосредоточимся на понимании автором свободного знания и свободного образования.

В первую очередь Дж. Г. Ньюман рассматривает грамматическое значение слова «свободный». Он указывает, что в этом значении слово «свободный» противопоставлено слову «рабский». Под рабским трудом можно понимать всякую механическую, физическую эксплуатацию, в которой не задействованы мышление, душа. Но данного противопоставления мало для выявления общего закона в понимании термина.

На самом деле не все интеллектуальные занятия могут называться либеральными, в то время как некоторые физические упражнения либеральны. Так Олимпийские игры и военное дело всегда относились к свободным занятиям. В то же время торговля и профессии обычно противопоставляются свободным занятиям, хотя «нельзя отрицать, что они могут придавать самые разнообразные силы душе» [1, с.102].

Дж. Г. Ньюман подчеркивает, что свободное не значит высшее, достойное, значимое. На примере теологии, которая изучается только для чтения проповедей, автор показывает, что «и то, что является сверхъестественным, не обязательно оказывается либеральным по простой причине, а именно – одна идея другой не тождественна» [1, с.103]. Бэконовская физическая наука, ориентированная только на полезные открытия и изобретения, на службу прогрессу, не становится менее достойной, но теряет свой либеральный характер.

Не интеллектуальность, не возвышенность целей, является тем критерием, который дает основания называть занятие свободным. Им является свойство самодостаточности, которое позволяет не искать внешние по отношению к занятию цели. Самые будничные дела могут иметь свободный характер, если они «автономны и завершены, высшие же утрачивают, если служат чему-то вне собственных пределов».

Руководствуясь этим правилом, Дж. Г. Ньюман определяет *свободное знание* как знание, ценность которого понимается без необходимости искать внешние цели, которое настолько автономно, что к нему можно стремиться ради него самого. И так как знание определяет характер образования, то *свободным образованием* будет называться то, в котором преподается свободное знание.

Таким образом, определив «свободное знание» и «свободное образование», мы перейдем к изучению следующего вопроса: в чем проявляется и к чему ведет свободное образование, если как было сказано, оно не ставит перед собой целей привести к общественному развитию или к материальному благосостоянию?

Отвечая на этот вопрос, Дж. Г. Ньюман начинает с утверждения, что знание становится особенно свободным, если оно связано с *философией*. Говоря о хорошо воспитанном интеллекте, автор характеризует его как вмещающий в себя «знание не только предметов, но также их истинных взаимных связей, знание, состоящее не только из усвоенного материала, но и философии» [1, с.123]. *Философия* здесь выступает как то, что позволяет связывать факты и ведет к такому знанию, при котором есть определенное видение связи, места и значения этих фактов в единой системе.

Знание, связанное с философией противопоставляется пассивному восприятию, простому запоминанию и даже профессиональным навыкам. Такое знание связано с мышлением, «обращает к рассудку и само может стать источником сведений». Говоря об этом автор отождествляет науку и философию, что не характерно современной науке, но, в то же

время, присуще античной традиции, согласно которой мышление как форма познания и отличает научный метод.

Знание, связанное мышлением, автор называет *интеллектуальной культурой*. Подобно тому, как существует совершенство тела и как оно может быть тренировано ради простого общего здоровья, так и интеллект может пройти общие упражнения ради совершенного состояния, что и является его культивированием. Интеллектуальная культура и есть цель свободного образования, это то знание, к которому можно стремиться ради него самого.

Университет среди других учебных заведений, по мнению автора, характеризуется именно свободным образованием, имеющим целью формирование интеллектуальной культуры у обучающихся в нем студентов: «Университет, взятый как идея в чистом виде, и до того, как рассмотрен в качестве орудия Церкви, обладает именно этими предметом и миссией, он подразумевает не нравственное назидание и не механическое изготовление, не упражнение в области искусств и долга, функцией его служит интеллектуальная культура, именно над эти трудятся его ученые, этому посвящена его работа, ради этого он создан. Он воспитывает в интеллекте разумное во всех предметах, чтобы достичь истины, понять её» [1, с. 117].

Мы согласимся с одним из современных исследователей «Идеи Университета» Д. Л. Сапрыкиным [4, с 18-19], который считает, что Дж. Г. Ньюман не ставит вопроса о выборе между гуманитарным и естественнонаучным образованием. Оба направления могут выступать средствами для культивации интеллекта. И филология и физика могут оказать свое благотворное влияние на формировании ясного, дисциплинированного интеллекта.

Дж. Г. Ньюман предупреждает о возможной подмене понятий либерального и философского знания добродетелью. Такая подмена, по его мнению, была бы безусловной ошибкой. «Знание – это одно, а добродетель – это другое; здравый смысл еще не есть сознание, утонченность не то же, что смирение, а широта и справедливость взглядов не есть вера» [1, с.112].

Таким образом, на поставленный вопрос о целях свободного образования, особенно характерного для университета, автор отвечает, что интеллектуальная культура является основной целью. Знание, связанное с мышлением, обращающее к рассудку и само способное стать источником сведений, дающее видение истинных связей, места и значения фактов в единой системе и есть то знание, к которому можно стремиться ради него самого.

Нам остается рассмотреть вопрос о

полезности свободного образования. Отвечая на этот вопрос, Дж. Г. Ньюман предлагает рассматривать полезность в двух отношениях – либо в отношении обучающихся, либо в отношении к обществу и прогрессу.

Если рассматривать полезность по отношению к обучающимся, то свободное образование, формируя интеллектуальную культуру, способствует овладению профессией. «Люди, научившиеся мыслить и рассуждать, сравнивать, различать, анализировать...не обязательно сразу же становятся юристами, адвокатами, землевладельцами или бизнесменами, солдатами, инженерами..., но они в состоянии освоить любую из профессий или любое призвание из перечисленных мной или любую иную, к которой есть вкус либо талант, сделав это непринужденно, легко, гибко и успешно, тогда как другим это останется чуждым» [1, с.147]. В этом смысле, по мнению автора, либеральное образование действительно является полезным.

Рассматривая полезность свободного образования, характерного для университета, в отношении к обществу, автор вовсе не заменяет понятие долга и гражданских обязанностей исканием истины, но в то же время он не может согласиться, что университет ограничивается только тем, что готовит профессионалов для будущих нужд экономики и государства. «Есть долг, который мы обязаны выполнять перед человеческим обществом, к которому принадлежим, перед государством, в котором находимся, перед областью, где действуем, перед индивидами, с которыми связаны различными отношениями и встречаемся на протяжении всей жизни; а то свободное образование, которое есть подлинная функция Университета, если оно уступило самое главное место профессиональным интересам, делает это не в пользу первоочередного формирования гражданина, а служит подготовке почвы для гонения на простые личностные предметы, те самые, которые оно поначалу внешне умаляет» [1, с.148]. Собирая молодых людей, с различными происхождениями, талантами, взглядами, университет способен дать понимание общности, которая может быть выше только профессиональных интересов. В этом смысле свободное университетское образование формирует и гражданина, хотя вроде и не ставило перед собой такой цели.

В заключение, постараемся кратко сформулировать идеи Дж. Г. Ньюмана о свободном знании и образовании, которые мы рассмотрели в данной статье. Автор утверждает, что знание может быть не только средством достижения определенных благ, но и самодостаточной целью. Такое понимание не является его откры-

тием или парадоксом, но всегда существовало и принималось в обществе. Знание, которое настолько ценно, что не требует поиска внешних по отношению к нему целей, автор называет свободным, либеральным знанием. Свободное знание определяет свободное образование.

Целью свободного образования, особенно характерного для университета, по мнению автора, является интеллектуальная культура. Знание, связанное с мышлением, обращающее к рассудку и само способное стать источником сведений, помогающее устанавливать связи, место и значение фактов в единой системе и есть то знание, к которому можно стремиться ради него самого. При этом, свободное знание, как и всякое знание, нельзя отождествлять с добродетелью.

Задаваясь вопросом о полезности свободного образования, Дж. Г. Ньюман предлагает рассматривать её в двух отношениях. Рассматривая полезность в отношении обучающихся, он считает, что хорошо сформированный интеллект позволяет человеку овладеть необходимой ему профессией, и в этом смысле свободное образование, оказывается полезным. С другой стороны, образование, ориентированное на развитие науки и общественного благосостояния, может упустить интересы самого человека.

На наш взгляд, идеи и сама постановка вопросов Г. Ньюмана сохраняют свою актуальность. Мы не считаем, что свободное образование должно заменить профессиональное, но в то же время не можем согласиться с тем, что цели университета можно свести только к профессиональным. Идеи свободного знания и образования позволяют сосредоточиться на цели приобщения студентов к интеллектуальной культуре и, таким образом, обозначить особенность университета среди других мест образования.

1. Дж. Г. Ньюман Г. *Идея Университета*. - Минск: БГУ, 2006. - 208 с.
2. Аристотель. *Метафизика*. – Кн. I, VII, XII // Аристотель. Соч. в 4 т. – Т. I. – М.: Мысль, 1975 (Философское наследие).
3. Субботин А.Л. *Фрэнсис Бэкон*. - М.: Мысль, 1974. - 175 с.
4. Сапрыкин Д.Л. *Концепция образования и науки в "Идее Университета" Джона Генри Ньюмана // История науки в философском контексте. Под ред. А.А.Печенкина*. - СПб.: РХГУ, 2007.

Бұл мақалада Дж. Г. Ньюманның білім туралы көзқарастары қарастырылады.

This article reviews the idea of John G. Newman about liberal knowledge and liberal education.

МӘДЕНИЕТТАНУ

А. Құлсариева, А. Айтенова

ПОСТМОДЕРНИЗМ ЖӘНЕ ПОЭЗИЯ

«Постмодерн», «постмодернизм» терминдері тек қазіргі заманғы философия мен ғылымдар лексиконында ғана емес, сонымен қатар, жалпымәдени лексиконда талайдан бері өте кең қолданысқа енген. Өткен ғасырдың 70-ші жылдарында басталған «постмодерн» туралы пікірталас әлі күнге дейін қазіргі таңдағы гуманитарлық ғылым саласындағы басты тақырыптардың біріне айналып, өзінің маңызын жоймай отыр. Соған қарамастан, бұл терминнің пайда болған уақытынан бастап, дәл қазіргі күнге дейін «постмодерн» анықтамасы белгісіз күйінде қалып отыр. Олай болып қалуының себебін, өздерін «постмодернистерміз» деп атап жүрген ғалымдардың сұрақтың жауабын табуға бар күштерін салмайтындықтарымен түсіндіруге болады. «Постмодернистердің» өкілдері бұл терминнің мағынасын түсіндірмек түгілі, оны «сәтсіз журналистикалық термин», ешнәрсені түсіндірмейтін «абракадабра» деп қарап, оны қабылдаудан мүлде бас тартады.

Бірақ «постмодерн» туралы сұрақтың жауапсыз қалу себебін постмодернистерден ғана іздесек дұрыс болмас еді. Қазіргі таңдағы батыс ойшылдарының «постмодерн» және «постмодернизм» терминдеріне деген кері қарым-қатынастары, түсіндіруді талап ететін сәтсіз атауға ие болған бір заттың бейнесі секілді. «Постмодерн» туралы сұрақтың қиындығы, әрине, тек терминнің өзінде ғана

емес, дәл осы қарастырылып отырған феноменнің өзімен тығыз байланысты. Ең алдымен «постмодерннің» басты мәселесін анықтау мақсатында екі терминді бөліп қарастыруымыз керек.

Ешқандай даусыз «постмодернизм» термині шын мәнінде ешнәрсені түсіндірмейді. Ол, қазіргі заманғы гуманитарлық ғылымдардың жаңа философиялық-мәдени концепцияларын түсіндіретін, философиядағы жаңа, жинақталған бағыттардың атауын бейнелейтін сәтсіз термин. Осыған қарамастан ол, қазіргі ғылыми тілдің төрінен орын алып, адамдар өміріне жол таба білді. Бұл терминнің «тырнақшада» тұрғанын есте сақтай отырып, оған жүгінуге мәжбүрміз.

Егер осындай бөліп-анықтау дұрыс қабылданатын болса, онда (сақтықпен) «постмодерн» туралы сұрақты қоюымызға болады. Бұл не: анықтауды қажет ететін тарихи дамудың жаңа сатысы ма, «модерннен» кейінгі мәдени-тарихи феномен немесе жаңа дәуір ме, қазіргі қоғамның әлеуметтік-экономикалық фазасы немесе мүлде басқа нәрсе ме? Өкінішке орай, осындай сұрақ қою арқылы, біз постмодернистік стильдің түбіріне жатпайтын «модернистік парадигмаға» немесе модернистік ойлау стиліне еріксіз келіп ұрынамыз. Алға жылжи отырып «постмодерн стилі» үшін модернистік концепциялардың қабылданбайтындығын яғни, екеуі екі түрлі ұғым екенін анықтай алармыз деген үміттеміз.